

Блеснул меч, и Линь Юэ резко зажмурился, но боль так и не пришла.

Он осторожно приоткрыл глаза и увидел, что наложница Си рядом с ним уже испустила дух. На её щеке выделялся едва заметный след от меча, окрасившийся в ярко-алый цвет.

— Хэ Ганьчжао! Как ты можешь смотреть в глаза первому помощнику императора?! — Линь Юэ с налитыми кровью глазами в упор уставился на Хэ Ганьчжао. Если бы взглядом можно было убивать, Хэ Ганьчжао, пожалуй, уже тысячу и один раз испустил бы дух.

Не успел Хэ Ганьчжао и рта раскрыть, как к горлу Линь Юэ уже приставили меч.

А Чжоу холодным, лишённым всяких эмоций голосом спросил:

— Жить надоело?

Линь Юэ съёжился и не смел шевельнуться.

— Что, жалко свою возлюбленную? — с издевкой усмехнулся Хэ Ганьчжао. — Когда-то, чтобы получить местечко повыше во время восхождения Императора Сюаньди на трон, тебе хватило духу отправить свою возлюбленную детских лет во дворец. Должности ты так и не добился, а любимую потерял — неужели теперь раскаялся?

Впрочем, вряд ли её можно было назвать любимой — пожалуй, единственной любовью Линь Юэ была лишь чиновничья должность.

— Неужели ты думал, что за столько лет твою тайную связь с наложницей Си никто не заметил? Возомнил себя великим конспиратором?

С каждым словом Хэ Ганьчжао глаза Линь Юэ распахивались всё шире.

Он действительно искренне верил, что никто ничего не узнал.

— Так неужели ты до сих пор не понял сегодняшнее происшествие?

— Чего?.. — Он и впрямь ничего не понимал. Наложница Си велела встретиться в их привычном месте, он пришёл, а потом потерял сознание. Очнувшись, он увидел лишь Императора Сюаньди.

— Наложница Си всегда была человеком Императрицы.

На этом разговор был окончен: Хэ Ганьчжао даже не утруждал себя дальнейшими

объяснениями — Линь Юэ был непроходимо туп.

В голове Линь Юэ царил полный кавардак, и он далеко не сразу сообразил спросить:

— Что это значит?

К сожалению, отвечать ему никто не собирался.

Хэ Ганьчжао подошел к искусственной горке и помолчал с полминуты:

— Вылазьте.

Спать так сладко... Как это я снова заснул? На каком моменте мы остановились? Где матушка?

Сяо Юньчжэнь проснулся, и Хэ Ганьчжао тут же обнаружил их укрытие.

Хэ Цзинь Юй, прижимая к себе Сяо Юньчжэня, выбрался из расщелины между камнями. А Чжоу следовал позади, но стоило им выйти наружу, как он одним движением растворился в тени.

Кормилица всё ещё была без чувств — Фан Ичжоу приложил немало силы, так что вряд ли она скоро придёт в себя.

Эм? Что здесь происходит? Откуда взялся Хэ Ганьчжао? А этот мужчина? А! Да это же Линь Юэ! Мерзавец, предатель родины! Мало того что довёл до самоубийства императора прошлого правления, так ещё и на младшего дяди покушается!

Если бы не эта сволочь, младший дядя не покончил бы с собой!

Младший дядя? Отец? Его довёл до самоубийства этот негодяй... нет, Линь Юэ?!

Хэ Цзинь Юй ещё не успел толком во всём разобраться, как услышал следующие мысли малыша:

Раз уж эта собака попала в лапы Хэ Ганьчжао, туда ему и дорога. Сдохнет — так хоть больше не навредит младшему дяде. Вернется младший дядя с границы, пойдет и раскопает могилу этого ублюдка, чтобы предать его кости публичному поруганию!

??? У Хэ Чжи есть брат или сестра?

Но разве она не сирота?

— Юй-эр? О чём ты задумался? Ты осознал свою вину?

Хэ Цзинь Юй очнулся от мыслей и рухнул на колени:

— Юй-эр осознал свою вину. Мне не следовало лезть куда не просят, совершенно ничего не зная.

Куда не просят? Какое ещё «куда не просят», Хэ Ганьчжао, чтоб тебя&...**, не смей ругать Хэ Цзинь Юя!*

Хэ Цзинь Юй понятия не имел, отчего этот малыш так взбудоражился, но чувствовать чью-то защиту оказалось на удивление приятно — на душе сразу стало тепло.

— Отец, что здесь вообще происходит?

Как всё дошло до того, что он перестал понимать происходящее вокруг?

Вот-вот, именно! Что происходит? Я тоже безумно хочу знать.

К сожалению, Хэ Ганьчжао не спешил просвещать их, бросив лишь напоследок:

— Думай сам. Вернёшься в усадьбу — будешь коленями стоять в родовом храме.

— Слушаюсь, отец, Юй-эр осознал свою вину.

Какая жалость... Сдается мне, с таким воспитанием немудрено и с ума сойти. Все играют, а он зубрит учебники, чуть что — сразу на колени. Строже любого учителя, совсем не похож на родного отца.

Хэ Цзинь Юй подумал про себя: «Ты попал в точку. Меня подобрал Хэ Ганьчжао, я ему не родной сын. С самого момента, как меня принесли в дом, в меня начали намертво вбивать правила знатных семей: чтение книг, боевые искусства. Стоило мне хоть немного преуспеть, как меня привели во дворец и пожаловали титул наследного княжича. А ведь мне тогда исполнилось всего шесть лет».

Но и сейчас ему было едва ли восемь.

— А Чжоу, уведи его.

Хэ Ганьчжао удалился, а А Чжоу увёл потерявшего всякую надежду Линь Юэ в неизвестном направлении.

Во Дворце Чуньфу остались лишь двое детей да два трупа. Если всё пойдёт своим чередом, вскоре их станет три.

Кажется, ход судьбы самую малость изменился по сравнению с прошлой жизнью? — Сяо Юньчжэнь и сам толком не понимал, что происходит.

В воспоминаниях из прошлой жизни он видел, как жертвой заговора пала Императрица, но в этот раз всё обернулось против Линь Юэ и наложницы Си.

Какой же сюрреалистичный мир! Лучше бы я сразу умер! — мысленно голосил Сяо Юньчжэнь, в то время как Хэ Цзинь Юй сохранял абсолютное невозмущение, словно и не слышал ничего.

Он молча поднялся на ноги, вытащил из рукава подвеску и повесил её на шею Сяо Юньчжэню.

— Я не соврал, я действительно приготовил тебе подарок.

Подвеска оказалась довольно крупной — это был отборный кусок бараньего жира-сырца с вырезанным на нём узором из счастливых облаков.

Но на этот раз Хэ Цзинь Юй не смог услышать мысли малыша в ту же секунду и даже слегка засомневался:

— Пожалуй, она не очень красивая. Знал бы, подарил лучше золотой замочек.

Красивая... но эта подвеска не должна была появиться в это время... Сяо Юньчжэнь ничего не понимал, его разум зашел в тупик.

Хотя в прошлой жизни он дожил до пятнадцати лет, прожив всю жизнь праздным князем, в конце концов он погиб от чаши с ядом.

До самого последнего месяца он был уверен, что отравленное вино ему поднёс именно Хэ Цзинь Юй.

Но появление этой подвески заставило его усомниться в собственных догадках.

Хэ Цзинь Юй, неужели ты правда смог бы отравить меня?

Хэ Цзинь Юй от неожиданности так сильно вздрогнул, что чуть не выронил малыша.

Какое ещё отравленное вино?

Ой! Не трясись! Мне страшно! С чего это ты вдруг задрожал, устал, что ли?.. Я тоже ужасно хочу есть... Где кормилица? Неужели она тоже умерла?

После столь резких эмоциональных качелей Хэ Цзинь Юй чувствовал себя донельзя измотанным. Ему хотелось поскорее отвезти малыша во дворец, а уже дома спокойно разложить всё по полочкам.

— Наследный княжич. — Алый силуэт молнией промелькнул у входа. — Император отправил людей на поиски маленького княжача, а князь велел вам поскорее возвращаться в усадьбу.

— А Чжоу, кормилица ещё не очнулась, она случайно не...

— Не переживайте, наследный княжич, она ещё жива.

А Чжоу подошел к кормилице и отвесил ей пару звонких пощёчин, от которых та сразу пришла в себя.

— Кто бьёт! Я ничего не знаю!

? Откуда вдруг такая бурная реакция?

— Добро пожаловать в подземный мир... ты уже умерла... — зловеще хихикнул А Чжоу, так перепугав кормилицу, что она истошно завопила и снова брякнулась в обморок.

— Ладно, хватит баловаться. Пусть отвезет маленького княжача домой, а мы отправимся следом.

А Чжоу извлек из пазухи крошечный фарфоровый пузырёк и поднёс к носу кормилицы — не прошло и мгновения, как та очнулась. Стоило ей завидеть А Чжоу, как она едва вновь не лишилась чувств.

— Только попробуй упасть в обморок! Шестой принц находится в руках нашего наследного княжича.

Кормилица вскочила с места быстрее, чем перед лицом смерти:

— Ваше Высочество!

Сяо Юньчжэнь покорно заагукал и издал пару звуков.

Эта кормилица и в прошлой жизни была такой дурой? Наверное, именно за такую крайнюю бестолковость её и отобрали во дворец кормить меня?

— Ай-яй-яй, матушка моя, маленький княжач, должно быть, совсем проголодался, — причитала кормилица, подхватывая Сяо Юньчжэня и осторожно похлопывая его.

Сяо Юньчжэнь скривил губы, глядя на кормилицу, и залился горькими слезами.

Есть хочу, есть, как же хочется есть! Я вовсе не собирался плакать, но голод не тетка!

Хэ Цзинь Юю было больно смотреть на эту сцену. Он-то знал, что под личиной младенца скрывается душа человека из прошлой жизни, но стоило крошечному телу испытать голод, как тот тут же начинал реветь.

Довольно забавная картина.

Тем временем люди Императора Сюаньди всюду разыскивали Сяо Юньчжэня, попутно распустив пир. После того как Хэ Ганьчжао «подвергся покушению», министры разбежались кто куда.

В конце концов, мало кому нравится пировать в местах, залитых кровью, пусть даже служанки и наводили порядок с невероятной скоростью.

— Ваше Величество, может, вернемся? — Голос Ку Чжу, личной служанки Императрицы, всё ещё дрожал — она и впрямь была смертельно испугана тем зрелищем.

— Не спеши, подождем Императора. — Та старалась держаться с напускным спокойствием. Подумать только, какая-то простая танцовщица, а Хэ Ганьчжао заявляет, что на него было совершено покушение, и собственноручно убивает её на глазах у всех.

Да ещё и смеет требовать от неё объяснений...

Каких к чёрту объяснений, если она сама ни сном ни духом!

<http://bllate.org/book/24152/2788921>